

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Мнацаканян „Посланцы Советской России в  
Армении“. Айпетрат, 1959

Тема военно-политической, дипломатической и экономической помощи великого русского народа армянскому народу нашла свое освещение во многих работах наших историков. Глубокому и многостороннему рассмотрению этого вопроса посвящена также монография А. Н. Мнацаканяна «Посланцы Советской России в Армении».

Основную часть рецензируемого труда занимает показ военной помощи Советской России многострадальному армянскому народу — волнующий рассказ о славных боевых подвигах воинов Красной Армии, участвовавших в боях за установление Советской власти в Армении. Автору книги удалось в увлекательной форме познакомить читателя со многими известными и рядовыми участниками этой борьбы, которые многое сделали для освобождения армянского народа. В этом — большая политическая и воспитательная ценность исследования А. Мнацаканяна.

Поставив перед собой благородную цель — рассказать о посланцах Советской России в Армении — автор книги проделал большую и полезную работу. Им выявлен и впервые введен в научный оборот ряд документов, отображающих события, столь памятные для армянского народа. В особенности это относится к документам, освещающим боевой путь XI Красной Армии.

В книге в живой и увлекательной форме рассказывается история борьбы прославленной XI Красной Армии за освобождение народов Закавказья и, в частности, армянского народа. В этом смысле книга А. Мнацаканяна является летописью славных боевых дел XI Красной Армии.

Одним из достоинств книги является то, что в ней не только рассказывается о ратных делах гражданской войны, но и излагаются их биографии. Перед читателем проходит целая галерея посланцев Советской России — от командующего фронтом до рядового бойца.

В первой главе рецензируемой работы излагаются основные этапы борьбы трудящихся Армении за победу социалистической революции в Армении. Вторая глава посвящена деятельности видных руководителей нашей партии Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова, стоявших у колыбели Советской власти в Армении. Уместно отметить, что в главе о С. М. Кирове автором привлечен новый фактический материал, рассказывающий о борьбе этого пламенного ленинца за интересы армянского народа.

Дипломатической миссии Б. В. Лигана в Армению посвящена третья глава рецензируемой книги. Все остальные главы книги посвящены описанию подвигов воинов Советской России в Армении в период 1920—1921 гг.

Удачная в целом монография А. Мнацаканяна не лишена отдельных недостатков, ошибок и искажений. Остановимся на некоторых из них.

Говоря о формировании отдельного стрелкового полка армии, автор пишет: «Первым на территорию Армении вступил армянский полк. Армянский полк был сформирован в июне 1920 года из повстанцев Шамшадин-Иджеван-Дилижанского районов, перешедших после поражения восстания на территорию Азербайджанской ССР. В июне 1920 года представители ЦК КП Армении, спланировавшие повстанцев, организовали из них специальный полк в составе 1200 бойцов» (стр. 47). В этом вопросе у автора много путаницы. Отметим кстати, что эта неправильная версия об Армянском повстанческом

полке бытует во многих исторических работах. В первую очередь следует отметить, что полк, о котором идет речь, никогда не назывался по военному наименованию «армянским», а носил наименование Отдельного стрелкового полка армии, а армия, как известно, была XI Красной Армией. Полк по своему личному составу был почти армянским, но в него входили также русские, украинцы, греки. В него входили не только повстанцы-армяне из Шамшадин-Иджеван-Дилижанского районов, а армяне со всех концов Закавказья, а также из Советской России, которые были мобилизованы или откомандированы в отдельный стрелковый полк армии. Ошибочным является утверждение автора о том, что этот полк был сформирован в июне 1920 г., ибо повстанцы еще 26 июня в Мургузских горах вели последние упорные бои и отступили на территорию Советского Азербайджана только 27 июня 1920 г. Чтобы раз и навсегда покончить с путаницей в вопросе о наименовании и дате формирования этого полка, считаем необходимым полностью опубликовать следующий документ, проливающий свет на этот вопрос:

«Приказ — 314 (оп. город Баку, 16 октября 1920 года, 17 ч. 20 мин. Командарм приказал (№ 578 и 594):

1. Дагестанский стрелковый полк выделить из Дагестанской сводной бригады, переименовать в 280 стрелполк и включить в состав 32 стр. дивизии.

2. Ныне входящий в состав 280 стр. полк исключить из ее состава, присвоив ему наименование отдельного стрелкового полка армии, оставить в Баку с подчинением во всех отношениях начдиву 32».

Во исполнение сего приказываю:

...Комбригу 94: а) исключить из состава бригады 280 стр. полк, переименовав его в отдельный стр. полк армии, оставить его на прежнем месте и временно считать его подчиненным себе во всех отношениях». (ЦГАСА СССР, ф. 1357, оп. I, д. 94, л. 16). Этот приказ был подписан начальником 32 стрелковой дивизии Тодорским.

Как явствует из этого документа, в нем не говорится о формировании армянского или повстанческого полка, а говорится лишь о формировании отдельного стрелкового полка армии. Как известно, каждая воинская часть или соединение имели свое точное наименование или нумерацию, или и то и другое. Следует отметить также, что и в военном отношении отдельный стрелковый полк после военно-политической переподготовки в рядах XI Красной Армии никак не мог называться повстанческим полком. В ноябре 1920 г. этот полк уже был первым кадровым полком будущей Красной Армии Армении.

Автор повторяет ошибку, часто встречающуюся в нашей исторической литературе относительно договора, заключенного 2 декабря 1920 г. Он пишет, что «Борис Лигран от имени правительства РСФСР подписал договор с Армянской ССР. Согласно этому договору, правительство РСФСР признало правительство Армянской ССР, изъявило готовность всеми мерами помочь Армянской Советской социалистической республике» (стр. 118). В действительности же договор был заключен с дашнакским правительством, т. е. с правительством т. н. республики Армении с условием, что Армения будет провозглашена Советской социалистической республикой. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться более внимательно со статьями 6 и 8 заключенного соглашения.

Не совсем ясно пишет автор о сопротивлении дашнаков в ноябрьские дни 1920 г. «Части Красной Армии, продвигавшиеся от Дилижана до Эривани, не встречали никакого серьезного сопротивления» — пишет автор на стр. 47. А на стр. 371, говоря о тех же событиях, автор указывает, что «в первых рядах частей Красной Армии сражался армянский повстанческий полк». По этому изложению выходит, что до Дилижана было сопротивление, ибо «армянский полк», как его называет А. Мнацаканян, в первых рядах сражался с противником. В действительности же никакого сопротивления на пути продвижения наших войск от Узунталы до Эривани не было и в Дилижан наши войска вошли не 30 ноября 1920 г., как утверждает автор, а 1 декабря. Обанкротившиеся за два с половиной года своего кровавого господства дашнаки безуспешно пытались организовать сопротивление, но из этого ничего не вышло. Они были вынуждены капитулировать и наши части без единого выстрела дошли до Эривани. Кстати,

автор сам правильно вскрывает причину этого: «Дашнаки настолько опозорили себя в глазах народа, что защищать власть буржуазных националистов было фактически некому. Значительная часть армии дашнаков перешла на сторону восставших» (стр. 47).

В рецензируемой работе имеются неточности в указанных датах, искажения фамилий. Следует отметить также, что из поля внимания автора выпали такие командиры Красной Армии, как члены РВС XI армии Трифонов, Весник, Миронов, Соколов и другие, которые руководили боевыми действиями XI Красной Армии. Следовало бы также ознакомить читателей с деятельностью командующего Кавказского фронта В. Гиттиса, начальника штаба фронта Пугачева и других военачальников Кавказского фронта.

В конце книги приложены документы о гражданской войне в Армении. Отметим, что автор опубликовал не все приказы о награжденных. Нет постановления Малого Президиума ЦИК Армении от 23 ноября 1922 г., по которому были награждены 12 героев Зангезура из 28-й стрелковой дивизии, отсутствует приказ о персональных награждениях комполитсостава Красной Армии. Если уж автор решил публиковать документы по этому вопросу, то надо было публиковать их полностью.

В заключение отметим, что указанные недочеты не умаляют ценности интересной в целом книги А. Н. Мнацаканяна; нам кажется, что после устранения ошибок и недостатков, было бы полезно издать книгу «Посланцы Советской России в Армении» на армянском языке.

А. Ц. САРКИСЯН

## Գ. ԳՅՈՂԱԿՅԱՆ, ՌՈՄԱՆՈՍ ՄԵԼԻՔՅԱՆ, ԿՅԱՆՔՆ ՈՒ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

Հայկական ՍՍՌԻ ԳԱ Հրատարակչություն, 1960 թ.

Ռոմանոս Մելիքյանը հայ երաժշտական մշակույթի նշանավոր դեմքերից մեկն է, որն իր վաղ, ինքնատիպ ստեղծագործություններ ու բաղամկողմանի գործունեություններ մեծ դեր է խաղացել ազգային երաժշտական մշակույթի, հատկապես սովետահայ երաժշտության զարգացման գործում: Յափուր, այդ նշանակալի և հետաքրքիր դեմքի ստեղծագործական ուղու ուսումնասիրության հարցը երկար տարիներ բաց է մնացել, և միայն այս տարի Հայաստանի Գիտությունների ակադեմիայի Արվեստի ինստիտուտը հրատարակեց երաժշտագետ Գևորգ Գյոզակյանի «Ռոմանոս Մելիքյան» խորագիրը կրող մոնոգրաֆիկ աշխատությունը:

Մանրակրկիտ ուսումնասիրելով Ռ. Մելիքյանի ողջ ստեղծագործությունն ու նրա կյանքի և գործունեության հետ կապված բաղամկի մշակույթը (նամակներ, հիշողություններ, հոգիամեքեր և այլն), հեղինակը կարողացել է համախմբել այդ ամենը կուռ կառուցվածքի մեջ և, կատարելով լայն ընդհանրացումներ, տալ կոմպոզիտորի անցած ուղու ճիշտ պատկերը: Կենսագրական փաստերի և զեղադրական հայացքների շարադրությունը գուցե զրոգելով երաժշտական վերլուծության հետ, Գյոզակյանը ստեղծում է Ռ. Մելիքյանի վաղ ու կենդանի դիմանկարը: Գրքի էջերից մեր առջև հանում է կոմպոզիտորի վեհ կերպարը. մի կողմից նա հանդես է գալիս որպես փորձառու մանկավարժ, հմուտ խմբավար և եռանդուն հասարակական գործիչ՝ միշտ կյանք ժամանակի առաջատար պահանջներից, մյուս կողմից՝ որպես իր միանգամայն ուրույն թան ու լեզուն ունեցող ստեղծագործող:

Գյոզակյանը կոմպոզիտորի կյանքն ու ստեղծագործությունը դիտում է ոչ թե մեկուսացված, այլ պատմական-հասարակական լայն ֆոնի վրա, կոնկրետ միջավայրում, կապված ժողովրդի կյանքի ու ազգային մշակույթի հրատապ պահանջների հետ: Նման մտեցումը հնարավորություն է ընձեռում հեղինակին բացահայտելու Ռ. Մելիքյանի հայացքների էվոլյուցիան, տալու նրա երաժշտական լեզվի կազմավորման ու բյուրեղացման պրոցեսի հստակ պատկերը և ճիշտ որոշելու կոմպոզիտորի տեղն ու դերը հայ երաժշտության պատմության մեջ: